

ИННОВАЦИИ ВОСПРИЯТИЯ РЕЧИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ЛИНГВОКРЕАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕБЕНКА

Аннотация: Рассматриваются особенности механизмов смыслообразования в детской речи. Особое внимание уделяется одному из видов лингвокреативной деятельности ребенка, проявляющейся в мотивационной рефлексии при интерпретации детьми неизвестных слов.

Ключевые слова: лингвокреативная деятельность, детская речь, словотворчество, мотивационная рефлексия, речемыслительный процесс.

Антропоцентризм современной лингвистики значительно расширил предметную область исследования и предоставил разнообразный материал и инструменты для его анализа. Обращение ученых к языковой личности актуализировало изучение взаимодействия речи и мышления и обозначило новые пути к его решению. В связи с этим в поле зрения ученых оказалась детская речевая продукция, анализ которой демонстрирует взаимосвязь развития мышления и формирования речевого поведения ребенка. В частности, исследование лингвокреативной деятельности детей способствует выявлению механизма речемыслительного процесса.

Детская лингвокреативная деятельность – это явление многогранное, поэтому оно разнопланово представлено в современной онтолингвистике. При изучении детских инноваций наиболее значимыми, на наш взгляд, являются проблемы определения объема понятия «детское словотворчество», а также выявления возраста наибольшей его активности. Как «неузальные производные слова» квалифицирует «детские неологизмы» Н.М. Юрьева [Юрьева 2006: 211]. Широкий подход к определению объема понятия «детская речевая инновация» наблюдается в работах С.Н. Цейтлин, которая трактует детские инновации как «любой языковой факт, зафиксированный в речи ребенка и отсутствующий в общем употреблении» [Цейтлин 2000: 64]. Подчеркнем актуальность такого подхода, способствующего определению когнитивных особенностей лингвокреативной деятельности детей.

Возраст наибольшей детской словотворческой активности, по мнению многих ученых, приходится на период от 3-4 до 6-7 лет [Шахнарович 1995; Юрьева 2006; Седов 2008]. Указание таких возрастных рамок связано, с одной стороны, с формированием первичного лекси-

ческого запаса и возникновением когнитивных предпосылок словообразования к 3-4 годам, а, с другой – с овладением нормой взрослого языка и завершением словотворчества к 6-7 годам [Юрьева 2006; Цейтлин 2000; Седов 2008]. Следует отметить, что феномен лингвокреативной деятельности свидетельствует об активизации работы левого полушария [Седов 2008], хотя на ранних этапах формирования речи детей доминирует правополушарный способ обработки информации [Симерницкая 1978]. Таким образом, детская лингвокреативная деятельность – это одно из первых явлений, указывающих на активизацию левого полушария в развитии речемыслительной деятельности ребенка.

Как известно, детские окказиональные языковые единицы отличаются большим разнообразием, что обусловило появление разных подходов к их типологии. Классификация С.Н. Цейтлин нам кажется наиболее оптимальной, так как она способствует комплексному анализу детских новообразований с учетом специфики восприятия детей. В рамках данной типологии, кроме традиционно изучаемых инноваций при продуцировании речи, выделяются инновации, связанные с детским неузуальным истолкованием значений слов взрослого языка.

Довольно часто именно инновации при речепроизводстве становятся предметом изучения исследователей, поэтому подробнее остановимся на окказиональных языковых единицах, возникающих в результате ненормативной интерпретации значения слова. С.Н. Цейтлин рассматривает подобный тип новообразований как «инновации восприятия, связанные с не соответствующей норме интерпретацией значения производного (или осознаваемого в качестве производного) слова» [Цейтлин 2000: 164]. Иногда инновации восприятия изучаются в рамках проблемы метаязыковой деятельности детей (с акцентом на мотивационной рефлексии дошкольников), которая «выступает как одна из форм лингвокреативного мышления ребенка, соответствующего уровню его речевой способности и активности» [Гридина 2004: 2].

В ходе анализа детского речевого материала нами выделено два способа ненормативной интерпретации детьми неизвестных им слов:

- 1) определение лексического значения слова на основе поиска его мотивированности по внешнему сходству с другими однокоренными словами;

- 2) неузуальное истолкование значения слова с помощью объединения неродственных лексем в один корневой ряд (то есть интеграция слов с омонимичными корнями).

Проиллюстрируем примерами (данные получены при проведении серии экспериментов с детьми от 3 до 6 лет и из дневниковых записей родителей).

Так, при определении лексической единицы *бумажник* большинство детей отмечает, что это человек, который имеет отношение к производству бумаги или к работе с ней: «*Это тот, который бумаги выдает и который бумаги делает*» (Илья, 5 л.), «*который бумагу делает*» (Богдан, 5 л.), «*он с бумагой работает*» (Маша, 5 л.), «*который бумажки все собирает*» (Денис, 4 г.), «*бумаги складывает*» (Андрей, 6 л.). Нередко лексема *проигрыватель*, обозначающая предмет, ушедший из повседневного употребления, воспринимается дошкольниками как некто проигравший: «*Это какой проигрывает. Ну, это значит не выиграл*» (Варвара, 5 л.). В то же время слово *распылитель* в процессе детской метаязыковой рефлексии оказывается пылесосом (Игорь, 4 г.) или предметом, который «*поднимает пыль*» (Маша, 5 л.). Как видим, данные примеры демонстрируют попытки детей истолковать неизвестные слова на основе поиска сходства между значением и внешней формой лексем среди однокоренных слов.

Нередко мотивационная рефлексия детей осуществляется посредством объединения неродственных слов в один корневой ряд. Эти процессы мы можем наблюдать в следующих речевых ситуациях. Так, Марианна (4 г.), задумавшись, почему мороженое «Бейсбольный орешек» получило такое название, пришла к выводу: «*Это значит, что после него не заболеешь. Он же без больной!*» А для большинства детей *хвастун* оказывается животным, «*который хвостиком махает*» (Даша, 4 г.) или «*у которого хвост*» (Саша, 3 г.). По тому же принципу в один корневой ряд попали неродственные слова *ворон* и *воробей* в речи пятилетнего Ярослава: «*Мама, а вороны – это воробы, когда вырастут?*», а также *какао* и *кокаин* в высказывании четырехлетнего Арсения: «*Вот в кофе – кофеин, а в какао? Кокаин?*».

Возникновение данных речевых процессов, основанных на поиске сходства внешней формы, В.С. Ротенберг связывает с «однолинейностью» детского мышления [Ротенберг 1989]. Подобную особенность мыслительного процесса детей он объясняет их неспособностью к восприятию сразу двух признаков одновременно: формального и смыслового. Соответственно в одном корневом ряду оказываются сходные по звучанию, но разные по значению слова, например, такие, как *лак* и *лакомиться*, *ухо* – *уха*, *седой* – *седок* и др. [там же]. На наш взгляд, подобный феномен связан с доминированием в детском возрасте правополушарного способа обработки информации, который характеризуется объединением явлений на основе их внешнего сходства [Спрингер, Дейч 1983].

Таким образом, исследование детского лингвокреативного материала указывает на тесное взаимодействие речевого и мыслительного процессов. Изучение принципов мотивационной рефлексии детей демонстрирует преобладание правополушарного способа структуриро-

вания явлений, основанного на классификации явлений по внешнему сходству. Анализ лингвокреативной продукции детей способствует выявлению особенностей механизмов смыслообразования.

ЛИТЕРАТУРА

Гридина Т.А. Мотивационная рефлексия как вид метаязыковой деятельности ребенка. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://iling.spb.ru/grammatikon/child/grid.html>.

Ротенберг В.С., Бондаренко С.М. Мозг. Обучение. Здоровье. – М., 1989.

Седов К.Ф. Онтопсихоллингвистика: становление коммуникативной компетенции человека. – М., 2008.

Симерницкая Э.Г. Доминантность полушарий. – М., 1978.

Спрингер С., Дейч Г. Левый мозг, правый, мозг. – М., 1983.

Цейтлин С.Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи. – М., 2000.

Шахнарович А.М. Языковая личность и языковая способность // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. – М., 1995.

Юрьева Н.М. Речевой онтогенез в теории и эксперименте. Дис. ... доктора филол. наук. – М., 2006.

© Моргунова Л.А., 2012

